

**Колебакина Елена Юрьевна**

*кандидат исторических наук*

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова*

### **БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА В АРХАНГЕЛЬСКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Кризисные периоды в нашей истории – войны, катастрофы, стихийные бедствия – всегда становились поводом для активизации благотворительной деятельности. Принять участие в работе подобных организаций могли люди независимо от возраста, пола, социального статуса, национальной и религиозной принадлежности. Свою лепту в дело помощи страждущим в сложный для общества период вносили и крестьяне, и гимназисты, и купцы, и городские чиновники. Это объединяло людей, давало чувство сопричастности важному общему делу. Всплеск благотворительности в начале Первой мировой войны яркое тому подтверждение.

По количеству благотворительных обществ и учреждений Архангельск занимал одно из первых мест в России в начале XX в. В 1914–1917 гг. их число только возросло. Как в большинстве российских городов, здесь действовали комитеты помощи раненым и больным воинам, собирались средства и вещи для действующей армии. За годы Первой мировой войны Архангельск из тихого губернского города превратился в большой морской международный порт – единственный в России (кроме Дальнего Востока). Поэтому все негативные последствия войны здесь проявились сильнее, чем в других городах, отдаленных от линии фронта. Портовое положение отличало Архангельск не только наплывом беженцев, но и большим количеством приезжающих или выезжающих из России мигрантов, также ставших объектом благотворительного участия горожан.

Социальные проблемы города в годы Первой мировой войны нашли отражение в ряде работ историков, краеведов и публицистов. Можно выделить два периода интереса к теме Первой мировой войны: во-первых, это публикации ее современников<sup>1</sup>; во-вторых, исследования современных авторов.

---

<sup>1</sup> Бубновский М. В глубоком тылу. Архангельск, 1916; Визе В. Всемирная история и Архангельский край // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1918. № 3–4.

## *Доклады и сообщения*

Так, проблема беженцев и деятельности национальных сообществ нашла отражение в ряде работ Т.И. Трошиной<sup>2</sup>. Особый интерес к различным аспектам Первой мировой войны проявился в 2014 г. в связи с ее 100-летним юбилеем. Вышел сборник воспоминаний и очерков, где война в Архангельске представлена глазами ее современников<sup>3</sup>. По результатам международной научной конференции «Великая война и Европейский Север России» был выпущен сборник статей по различным проблемам того периода, в том числе и социальным<sup>4</sup>. Был посвящен войне 1914–1918 годов весь 4-й номер журнала «Известия Русского Севера» в 2014 г.<sup>5</sup>

Непосредственно автору настоящей публикации уже приходилось обращаться к истории благотворительных обществ Архангельска XIX – начала XX в.<sup>6</sup> В данной статье предпринята попытка представить деятельность благотворительных обществ и комитетов города именно в период 1914–1917 гг., показать изменения, произошедшие в работе уже существовавших, охарактеризовать особенности и проблемы развития новых.

Основным источником сведений стала газета «Архангельск», выходившая ежедневно, кроме понедельников, с 1907 г. Выбор данного издания обусловлен тем, что в каждом номере газеты в разделе «Городская жизнь» публиковались объявления, отчеты и репортажи об ожидаемых и уже прошедших в городе событиях, которые освещались более детально, чем, к примеру, в «Архангельских губернских ведомостях». Кроме того, наличие в областной библиотеке полного комплекта выпусков газеты за 1914–1916 гг. и часть 1917-го позволяет провести более глубокий анализ деятельности благотворительных обществ Архангельска в выделенный для исследования период. Имеющиеся в «Архангельских губернских ведомостях», «Северном утре», «Архангельских городских известиях» сведения о деятельности благотворительных комитетов, обществ подтверждают достоверность информации, изложенной на страницах газеты «Архангельск».

К началу Первой мировой войны в Архангельске уже сложилась разветвленная сеть

---

<sup>2</sup> Трошина Т.И.: 1) Архангельск в годы Первой мировой войны: экономические и социокультурные процессы: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 1999; 2) Великая война... Забытая война... Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918). Архангельск, 2008.

<sup>3</sup> Первая мировая война на Европейском Севере России глазами ее участников и современников: сборник воспоминаний и очерков. Архангельск, 2014.

<sup>4</sup> Первая мировая война и Европейский Север России: матер. междунар. науч. конф. «Великая война и Европейский Север России». Архангельск, 2014.

<sup>5</sup> Забытая Великая война. 1914 год // Известия Русского Севера. 2014. № 4.

<sup>6</sup> Колбакина Е.Ю.: 1) Благотворительные общества Архангельской губернии (XIX – начале XX вв.) // Клио. 2009. № 1; 2) Женские благотворительные общества в Архангельской губернии в XIX – начале XX вв. // Женщина, меняющая мир. Сборник докладов и выступлений научно-практич. конф. Архангельск, 2004; 3) Организация трудовой помощи благотворительными обществами Архангельска в конце XIX – начале XX вв. // Милосердное служение: история и современность. Исследования и научно-методические материалы. Архангельск, 2013.

---

## Доклады и сообщения

благотворительных обществ. Одним из старейших и самым многофункциональным из них было Архангельское женское попечительное общество о бедных, организованное еще в 1862 г. Оно оказывало постоянную помощь детям-сиротам, престарелым и больным людям, многодетным семьям. В его ведении находились: богадельня, детский приют, лечебница для бедных, мастерская женских ремесел. Был у общества и опыт организации дневного призрения детей, организации ночлежных приютов и бесплатных столовых для бедных. Активно функционировало в городе Архангельское губернское попечительство о детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии. В его ведении находились Александровский детский приют (1876)<sup>7</sup>, Константиновский детский приют (1848)<sup>8</sup> и детский приют-ясли в Соломбале (1903)<sup>9</sup>.

В предвоенный период в Архангельске призрение детей было организовано более эффективно и системно, чем призрение взрослых. Помощь сиротам и детям беднейших семей оказывали не только в приютах упомянутых обществ. При всех учебных заведениях города существовали общества вспомоществования беднейшим учащимся, которые оказывали помощь в оплате обучения и учебников, выдавали денежные и вещевые пособия. Архангельские благотворительные общества не только давали приют, пропитание и одежду нуждающимся детям, но и способствовали их образованию, в том числе и профессиональному, и даже трудоустройству.

Деятельность благотворительных обществ по отношению к взрослому населению, как правило, носила временный характер и не могла решить социальных проблем города. Эти благотворительные общества и учреждения оказывали помощь:

1) оказавшимся без попечения престарелым: Елизаветинская городская мужская богадельня (1784), Николаевская городская женская богадельня (1854), Женская богадельня им. А.В. Ананьина (1912);

2) заключенным и лицам, вышедшим из заключения: Архангельское попечительское общество о тюрьмах (1819), Архангельское общество покровительства лицам, освобожденным из мест заключения (патронат) (1910);

3) лицам, находящимся на излечении, и их семьям: Общество архангельских врачей (1862), Архангельское отделение Общества попечения о раненых и больных воинах (1876), Архангельское отделение попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых (1882); Благотворительное общество при Архангельской больнице приказа общественного призрения (1906), Архангельское общество попечения о глухонемых (1911); Архангельское отделение Всероссийской Лиги борьбы с туберкулезом (1911)<sup>10</sup>.

---

<sup>7</sup> Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 71. Л. 6 об.

<sup>8</sup> Архангельские губернские ведомости. 1848. 11 сентября.

<sup>9</sup> ГААО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 478. Л. 1.

<sup>10</sup> Российский опыт общественной и благотворительной деятельности в Евро-Арктическом регионе в прошлом и настоящем: монография / В.Н. Матонин, Е.Ю. Колебакина, С.Б. Селянина, Р.А. Давыдов. Архангельск, 2014.

## Доклады и сообщения

Особенностью организации социальной помощи в Архангельской губернии является сохранение института Приказа общественного призрения. К началу XX в. его деятельность свернулась до оказания медицинской помощи через сеть больниц в губернском и уездных городах.

По результатам проведенного Архангельской городской управой в 1912 г. анализа общественного призрения<sup>11</sup>, следует, что до 1884 г. в губернском городе насчитывалось 8 благотворительных обществ, в 1884 г. открылось еще три, а с 1891 по 1894 год их появилось еще четыре. Подъем благотворительной активности приходится на 1906–1911 гг., когда в Архангельске открылось 12 новых обществ. К 1911 г. в губернии существовало более 30 светских благотворительных обществ, и 10 обществ и 206 церковно-приходских попечительств – в ведении местного епархиального начальства<sup>12</sup>. Подавляющее большинство светских благотворительных обществ действовало именно в Архангельске.

Первая мировая война содействовала оживлению общественного движения. В первые же недели войны в Архангельске формируются благотворительные комитеты по оказанию помощи больным и раненым воинам, воинам действующей армии, беженцам. Сфера их интересов и методы деятельности зависели от благотворительного довоенного опыта и конкретных потребностей объекта их участия. Еще до войны городские благотворительные организации использовали практику обеспечения помощи нуждающимся за счет сборов от спектаклей, концертов, вечеров, лотерей и т. п. – взамен визитов на Рождество и Пасху, единовременных пожертвований деньгами, продуктами и вещами. Эти же способы сбора средств продолжали использоваться и в годы войны – изменился лишь объем и цель этих пожертвований. Работа становится более системной. Например, если в предвоенный период организуемые в городе бесплатные или дешевые столовые оказывали помощь бедным жителям Архангельска и действовали нерегулярно, то целью создаваемой в 1915 г. в городе столовой была именно постоянная помощь беженцам.

Уже в августе 1914 г. в Архангельске был организован *Комитет по сбору пожертвований на нужды больных и раненых воинов и их семей*. Члены Комитета собирали белье и другие вещи для организуемых в губернском городе лазаретов.

1 сентября состоялось торжественное открытие первого лазарета для раненых и больных воинов. Он был развернут на 100 коек в доме губернатора С.Д. Бибикова<sup>13</sup> и получил имя цесаревича Алексея (Алексеевский). 15 коек в нем были оборудованы на средства городского купечества.

---

<sup>11</sup> Любимов А. Общественное призрение в Архангельске в 1911 году // Архангельские городские известия. 1914. № 8–10. С. 11.

<sup>12</sup> ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2014. Л. 13–14.

<sup>13</sup> Архангельск. 1914. 2 сентября.

### *Доклады и сообщения*

7 сентября открылся лазарет на 40 коек при Михайло-Архангельском монастыре, который содержался на средства мужских монастырей Архангельской епархии. Силами женских монастырей губернии для лазарета изготавливались халаты, белье и постельные принадлежности. Медицинской частью заведовал врач П.А. Дмитриевский. Сестрами милосердия при епархиальном лазарете стали монахини Сурского женского монастыря, прошедшие обучение на курсах Архангельской общины Красного Креста<sup>14</sup>.

Набор на краткосрочные шестинедельные курсы сестер милосердия был объявлен еще 19 августа 1914 г. Обществом архангельских врачей при местной общине Красного Креста. Подготовку персонала приняли на себя врачи Общества, пожелавшие работать в городском лазарете бесплатно: С.Ф. Гренков, П.А. Дмитриевский, Л.В. Кекин, П.А. Багрянский, Л.Б. Сербин, А.Е. Попов, С.А. Паперна, Н.Я. Никольская-Ржевская<sup>15</sup>. На протяжении всей войны сестры милосердия посуточно дежурили в больничных палатах по 2–3 человека и помогали врачам при перевязках. По отчету за 1914 г. в лазаретах Комитета по сбору пожертвований на нужды больных и раненых воинов и их семей не было ни одного смертельного случая.

В самой общине Красного Креста также был оборудован на средства Всероссийского союза городов лазарет на 20 коек<sup>16</sup>. В целом Российское общество Красного Креста курировало деятельность пяти лазаретов города. Помимо Алексеевского и епархиального лазаретов, в Архангельске для раненых было обустроено еще 6 офицерских коек в лечебнице доктора П.А. Дмитриевского. После прибытия 8 сентября 1914 г. первого транспорта раненых стало ясно, что существующих мест недостаточно. Принимается решение об организации еще одного лазарета на 100 коек, который был открыт в винном складе в ноябре и находился в ведении Комитета по сбору пожертвований на нужды больных и раненых воинов и их семей.

Архангельские газеты регулярно сообщали о прибытии партий раненых в город и их размещении по госпиталям: «22 декабря с поездом железной дороги прибыла новая партия раненых в количестве 120 человек. Из них 80 человек помещено в коммерческом собрании в лазарете общегородского союза, 20 человек в соединенном лазарете имени Наследника Цесаревича в доме губернатора, 10 человек в отделении этого лазарета в винном складе и 10 человек в епархиальном лазарете»<sup>17</sup>. Если первые транспорты с ранеными горожане встречали митингами, цветами и подарками, то уже к концу 1914 г. их прибытие стало делом обыденным и торжественными встречами не сопровождалось.

При относительном благополучии всех этих лазаретов с медицинской точки зрения

---

<sup>14</sup> Архангельск. 1914. 10, 27 августа.

<sup>15</sup> Там же. 19, 20 августа.

<sup>16</sup> К.Ч. Архангельский лазарет Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам // Архангельские городские известия. 1914. № 11–12. С. 105.

<sup>17</sup> Архангельск. 1914. 24 декабря.

## *Доклады и сообщения*

отмечался тот недостаток, что досуг выздоравливающих был плохо организован: «В других городах, по сообщениям в газетах, раненые ходят на бесплатные сеансы в кинематограф; в лазаретах организуют хоры, оркестры, читают лекции. В наших лазаретах ничего нет»<sup>18</sup>. В последующие годы одним из редких развлечений для раненых солдат были рождественские вечера с концертами.

В 1915 г. в связи с увеличением потока раненых началось расширение Алексеевского лазарета путем оборудования 18 именных коек, помещенных в доме губернатора. А также были оборудованы лазареты в коммерческом собрании и при мореходном училище. Под лазарет для раненых воинов была передана и Андреевская богадельня Архангельского женского попечительного общества о бедных.

В годы войны Обществом помощи пострадавшим на войне и членам их семей периодически поднимался вопрос о необходимости постройки санатория для реабилитации раненых воинов. В феврале 1917 г. положительное решение было принято и Северное пароходное общество выделило часть денег на строительство<sup>19</sup>, но проект так и остался нереализованным.

С самого начала войны Архангельский комитет по сбору пожертвований на нужды больных и раненых воинов и их семей под председательством супруги губернатора Е.Н. Бибиковой развернул активную деятельность по привлечению средств, материалов и рабочей силы для помощи лазаретам и семьям воинов. Через местную прессу Комитет обратился к горожанам с призывом к участию в мероприятиях и акциях, им организуемых: «Пусть и в боях и на ратном поле наши славные братья-воины знают о наших заботах о них и будут покойны за участь своих семей»<sup>20</sup>. Женщины привлекались к шитью белья и постельных принадлежностей для лазаретов; мужчины – к доставке раненых, прибывших в Архангельск, с вокзала на пароход и с парохода в лазарет (железная дорога находилась на левом берегу Северной Двины, а город – на правом; моста через реку не было). Но в основном Комитет занимался сбором денежных и вещевых пожертвований. В каждом номере газеты «Архангельск» и других периодических изданиях губернии публиковались списки частных лиц и организаций жертвовавших суммы на нужды раненых воинов. Это и разовые пожертвования, и ежемесячные проценты от содержания служащих разных учреждений города.

В течении 1914 г. было организовано несколько крупных акций по сбору средств на нужды раненых. 23–24 августа 1914 г. состоялась всенародная продажа флагов русских и союзных держав, часть средств от которых была направлена на устройство лазарета, часть на помощь семьям нижних чинов, призванных на войну. «День флагов» принес

---

<sup>18</sup> Архангельск. 1914. 29 ноября.

<sup>19</sup> Там же. 1917. 10 февраля.

<sup>20</sup> Там же. 1914. 20 августа.

## Доклады и сообщения

Комитету 8 600 руб.<sup>21</sup> 27 сентября в Архангельске был проведен сбор пожертвований для раненых и больных воинов, находящихся в лазаретах, – за день собрали 4 600 руб.<sup>22</sup>

Активные поступления благотворительных взносов в первые месяцы войны дали возможность Комитету приступить к выполнению другой его задачи – снабжению действующих войск бельем и теплой одеждой. 2 октября 1914 г. начал работу Дамский комитет помощи раненым и больным воинам. «Первоначально решено изготовить 1 000 комплектов, в которые войдут: 1 000 жилетов, 1 000 теплых рубах, 1 000 теплых кальсон, 1 000 обыкновенных рубах, 1 000 обыкновенных кальсон, 1 000 шерстяных чулок, 1 000 портянок и 1 000 полотенец. Кроме того, в распоряжение Комитета поступило огромное количество старого белья, полотна, кисетов, чая, сахару, табаку для отправки в действующую армию»<sup>23</sup>. Члены Дамского комитета перебирали старое белье, направляли в починку и стирку, а затем комплектовали посылки для отправки в армию. Кроме того в их ведении находилось обмундирование поступивших в лазареты раненых. Было необходимо чинить, стирать и дезинфицировать их белье и сапоги. В починке обмундирования дамскому комитету оказывали помощь в мастерской при местной тюрьме.

В первый месяц работы Комитета были выявлены недостатки в организации помощи семьям запасных, ушедших на фронт. С наступлением холодов, несмотря на положенный им паек, многие семьи запасных оказались в критическом положении в основном из-за недостатка теплой одежды. Отмечалась необходимость объединения усилий городских властей, благотворительных организаций и приходских попечительств – для преодоления разобщенности работы, в результате которой одни семьи получали помощь из нескольких источников сразу, а другие не получали совсем. Вся деятельность по обследованию общественного и семейного положения была возложена на приходские попечительства. Кроме того, епархиальный совет обратился через «Епархиальные ведомости» к учителям церковных школ с просьбой принять активное участие в сборе сведений о материальном положении семей запасных, призванных в армию. С ноября 1914 г. деятельность по оказанию помощи семьям запасных легла на плечи вновь открытого *Архангельского отделения Комитета Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну*. В городе Комитетом были устроены бесплатные квартиры с отоплением для семейств запасных инженерных чинов и ратников ополчения в здании Булычевской богадельни на Кузнечихе. Там же были устроены приют-ясли для детей лиц, занимающих квартиры, причем дети получали бесплатное полное столовое довольствие. Семьи, занимающие

---

<sup>21</sup> Архангельск. 1914. 23, 27 августа.

<sup>22</sup> К.Ч. Война и Архангельское общество // Архангельские городские известия. 1914. № 8–9. С. 80.

<sup>23</sup> Архангельск. 1914. 14 октября.

## Доклады и сообщения

бесплатные квартиры, сохраняли за собой право на казенный паек<sup>24</sup>.

Интересная акция помощи семьям ушедших на фронт запасных была проведена учащимися Ломоносовской гимназии в пригородных деревнях. В июле 1915 г. 20 гимназистов из разных классов в сопровождении классного наставника ездили в деревни помогать членам этих семей в полевых работах<sup>25</sup>. Летом 1916 г. Ломоносовская гимназия вновь собрала трудовую дружину.

Особую роль в оказании помощи воинам играл созданный в 1914 г. *Архангельский кружок для помощи воинам действующей армии*. Для этих целей 9 сентября в помещении технического училища была открыта мастерская для шитья белья; можно было работать прямо здесь или, получив материалы, на дому<sup>26</sup>. В своих обращениях к населению члены кружка отмечали нехватку в действующей армии теплых вещей, чая, сахара, спичек, табака и т. д. Кружок ставил своей целью подготовку и организацию в действующую армию транспортов с теплыми вещами, бельем и подарками для солдат. Решено было отправлять вещи в те части войск, которые квартировали в Архангельске или которые были составлены из архангельских уроженцев (Александров-Невский полк, Камский полк). Было принято решение отправлять посылки периодически, через 1–2 месяца.

В сентябре – октябре 1914 г. из Архангельска было отправлено два транспорта вещей в действующую армию. Второй транспорт составили 600 комплектов, и на следующий же день был объявлен общегородской сбор белья и теплых вещей «Архангельск – защитникам Родины». Уже первый день сбора, 1 ноября, показал успешность мероприятия. Обозы двигались по городу, горожане приносили коробки табака, чая, мешки с сахаром, мыло, белье, теплые вещи, валяные сапоги и даже швейные машинки, самовары, серебряную и медную посуду, золотые вещи, кровати и украшения. Мурманское пароходство пожертвовало 100 одеял. К вечеру 2 ноября склады, приготовленные для сбора пожертвований, были совершенно переполнены<sup>27</sup>. Всю последующую неделю добровольцы и члены Комитета сортировали годное белье в тюки и пачки, а грязное направляли в стирку и на дезинфекцию. Вещи, не подлежащие отсылке в армию: самовары, кофейники, подсвечники, медные кастрюли, швейные машины, сумки и галстуки, – 1–2 декабря были проданы с аукциона, а вырученные средства пошли на нужды Архангельского кружка для помощи воинам действующей армии<sup>28</sup>.

В 1915 г., ввиду появившихся среди членов кружка сомнений, что белье и подарки, отправленные из Архангельска на фронт, доходят до адресатов, было принято решение впредь сопровождать все транспорты представителями от кружка. С третьим транспортом

---

<sup>24</sup> Архангельск. 1914. 4 ноября.

<sup>25</sup> Там же. 1915. 8 июля.

<sup>26</sup> Там же. 1914. 7 сентября.

<sup>27</sup> Там же. 4 ноября.

<sup>28</sup> Там же. 29 ноября.



## *Доклады и сообщения*

отправились уполномоченные С.А. Брянчаникова и П.А. Тазз. Представители кружка не только должны были сопровождать груз, но и непосредственно на месте выяснить, что именно необходимо солдатам в окопах. Вернувшись из поездки Тазз сообщил, что воины нуждаются в первую очередь в сапогах<sup>29</sup>. Поэтому было решено отправить в конце января четвертый транспорт не только с бельем, но и с починочным материалом для сапог. Весь транспорт был отправлен в пехотный Александро-Невский полк, поскольку там служили архангелогородцы.

Пятый пасхальный транспорт кружка для помощи воинам действующей армии был отправлен в марте 1915 г. с В.С. Бриллиантовым<sup>30</sup>. Шестой – 23 ноября в Александро-Невский полк с уполномоченным кружка К. Минаевым, который осуществил доставку транспорта за свой счет (1 050 комплектов белья и 70 пар собранных сапог). А также были предприняты активные действия по закупке сапог и сапожного починочного материала для последующих трех транспортов. На эти цели комитетом было ассигновано 4 тыс. руб. и куплено 362 пар сапог<sup>31</sup>.

Седьмой транспорт был сдан 23 декабря 1915 г. унтер-офицеру В. Юдину, для поставки в Камский полк (5 ящиков). Восьмой, направленный в пехотный запасной батальон, был сдан уполномоченным от батальона Дедкову, Колчину, Мейеру и Тюрикову для раздачи на месте подарков уроженцам Архангельской губернии (12 ящиков)<sup>32</sup>.

С сентября 1915 по октябрь 1916 г. членами кружка было собрано и отправлено в воинские части (Александро-Невский полк, Сибирский стрелковый полк, Камчатский пехотный полк, в Кавказскую армию) 17 групповых посылок<sup>33</sup>. Помимо одежды, портянок и сапог, в перечне отправленных вещей значатся одеяла, шлемы, машинки для стрижки волос, чугунные переносные печи для окопов и даже гармонь и балалайки. Отправка транспортов на фронт продолжалась и в 1917 г.

Когда с фронта стали приходить сведения о применении немцами химического оружия, члены кружка помощи воинам начали собирать средства на покупку противогазов и, кроме того, в своей мастерской приступили к их изготовлению по новейшим образцам. В 1915 г. в армию было отправлено 2 520 противогазов нового образца и 450 – старых<sup>34</sup>. К началу 1916 г. мастерские работали в техническом училище, в помещении штаба беломорского отдела, в Торгово-промышленном собрании<sup>35</sup>.

Члены кружка для помощи воинам действующей армии активно обсуждали вопрос о том, должен ли он оказывать помощь выздоровевшим воинам, собирающимся на фронт.

---

<sup>29</sup> Архангельск. 1915. 17 января.

<sup>30</sup> Там же. 15 марта.

<sup>31</sup> Там же. 1916. 21 января.

<sup>32</sup> Там же. 22 января.

<sup>33</sup> Там же. 1 октября.

<sup>34</sup> Там же. 1915. 22 сентября.

<sup>35</sup> Там же. 1916. 21 января.

## *Доклады и сообщения*

На общем собрании было принято решение в случае необходимости выделять 50 комплектов белья для выписывающихся из лазаретов солдат<sup>36</sup>.

В 1915 г. Архангельским кружком для помощи воинам действующей армии была предпринята попытка организовать мастерские для раненых воинов. Для этих целей был нанят дом на Троицком проспекте и приглашены специалисты коробочного и сапожного дела, мастера по вязанию сетей. Но просуществовали мастерские недолго, поскольку выздоравливающие раненые не проявляли особого желания обучаться и работать. За все время существования в мастерских поработало всего несколько человек, которые до войны уже занимались сапожным ремеслом<sup>37</sup>.

В 1916 г. кружком помощи воинам была организована акция по сбору книг и организации библиотеки для 198-го пехотного Александро-Невского полка, в котором служили наши земляки. На складе кружка принимались от населения исторические книги, рассказы военного быта, сказки, русская классика и книги научного содержания<sup>38</sup>. Собранная литература была направлена в полк в апреле 1916 г.

26 октября война пришла непосредственно в Архангельск. В порту Бакарица произошел страшный взрыв парохода «Барон Дризен», в результате оказалось более 1 тыс. убитых и раненых<sup>39</sup>. Это событие всколыхнуло архангельское общество, хотя информация о реальном количестве пострадавших в газетах не публиковалась. Члены кружка устроили питательный пункт для эвакуированных из порта рабочих и солдат<sup>40</sup>. Кроме того был создан комитет при архангельском городском общественном управлении по оказанию помощи пострадавшим на Бакарице, в задачи которого входил сбор и распределение средств для пострадавших.

Продолжающиеся военные действия выявили еще одну проблему – это помощь увечным, вернувшимся на родину. В середине 1916 г. по инициативе А.С. Ананьина из членов кружка было предложено создать группу «Братская помощь»<sup>41</sup>. Ее цель: сбор адресов и сведений о материальном положении больных и увечных воинов, уроженцев Архангельской губернии. В декабре предложение было принято и началось обсуждение форм оказания помощи военным-инвалидам. В качестве вариантов предлагались: помощь в поиске работы, организация ремесленных курсов и мастерских. Эта работа кружка была рассчитана и на послевоенный период.

Одной из традиционных используемых еще в довоенное время форм сбора средств являлась организация благотворительных спектаклей, концертов, гуляний, киносеансов, вечеров, лотерей и других увеселительных мероприятий. Местные газеты регулярно

---

<sup>36</sup> Архангельск. 1915. 16 января.

<sup>37</sup> Там же. 22 сентября.

<sup>38</sup> Там же. 1916. 29 января.

<sup>39</sup> Шумилов Н.А. Неизвестная война // Памятные даты Архангельской области. 2004 год. Архангельск, 2004.

<sup>40</sup> Архангельск. 1916. 31 декабря.

<sup>41</sup> Там же. 14 июня.

## Доклады и сообщения

печатали отчеты о подобных мероприятиях. Например, 30 октября 1914 г. электротeatром «Эдисон» было устроено несколько благотворительных сеансов в пользу Комитета по сбору пожертвований на нужды больных и раненых воинов и собрано 700 руб.<sup>42</sup> В июле 1915 г. на городском ипподроме состоялись велосипедные гонки в пользу кружка для помощи воинам действующей армии. В гонках участвовало 16 велосипедистов, было собрано 151 руб.<sup>43</sup> В 1915 г. от кабаре, спектаклей, киносеансов, вечеров и велогонок только в пользу Архангельского кружка для помощи воинам действующей армии поступило более 7 тыс. руб.<sup>44</sup>

Если в 1914 и начале 1915 г. благотворительная помощь оказывалась преимущественно раненым и больным солдатам и офицерам, членам семей демобилизованных и воинам действующей армии, то с середины 1915 г. основная тема местной прессы – беженцы.

Первый пароход с 1 400 «русскими, застигнутыми войной в Германии и других городах Европы» пришел в Архангельск 8 сентября 1914 г. Для их приема и отправки на родину было создано особое *Архангельское отделение Комитета помощи пострадавшим во время военных действий мирным жителям под председательством великой княжны Татьяны Николаевны*. Его членами был проведен опрос населения, составлен список лиц желающих предоставить приют и стол для беженцев<sup>45</sup>. Министерство внутренних дел в октябре 1914 г. передало в распоряжение города 15 тыс. руб. для оказания помощи лицам, прибывающим из-за границы через Архангельск. Эти средства должны были быть направлены на выдачу им суточного довольствия и одежды<sup>46</sup>. В течении 1915 г. поток беженцев в Архангельск постоянно увеличивался. Это были преимущественно русские, поляки, латыши и евреи. Некоторые находились в городе проездом, некоторые задерживались в поисках работы.

Если в начале 1915 г. многие еще полагали, что «беженцы, как чернорабочие, так и квалифицированные рабочие, несомненно, найдут у нас работу», то к концу года стало очевидно, что город не может справиться с их наплывом. Еще в сентябре член управы С.С. Александров, посетив областной пункт, ведающий распределением беженцев по губерниям северного района, просил приостановить движение беженцев в Архангельск, по причине неблагоприятного в санитарном отношении состояния города<sup>47</sup>. В губернском правлении развернулась дискуссия по вопросу о том, сколько беженцев может принять город и губерния вообще. Результат опросов волостных старост показал, что «деревенское население охотно примет к себе беженцев. Так в Кегостровской волости в

---

<sup>42</sup> Архангельск. 1914. 5 ноября.

<sup>43</sup> Там же. 1915. 18 июля.

<sup>44</sup> Там же. 1916. 23 января.

<sup>45</sup> Там же. 1914. 3 сентября.

<sup>46</sup> Там же. 22 октября.

<sup>47</sup> Там же. 1915. 22 сентября.

## *Доклады и сообщения*

325 квартирах можно разместить около 900 и всего по всем волостям – около 10 000 человек. За содержание беженцев крестьянам была обещана плата по 1 рублю в месяц»<sup>48</sup>. Но проблема заключалась в том, что далеко не все беженцы хотели осесть в деревне: большинство деревень вокруг Архангельска находилось на островах, куда трудно попасть, – там не было никакой медицинской помощи, у крестьян не хватало дров, а у многих беженцев не имелось зимней одежды. Некоторые из них выражали желание уехать из Архангельска в другие города. Комитет обратился к Северному пароходному обществу с просьбой о выделении бесплатных билетов на суда до Великого Устюга.

Архангельский губернатор С.Д. Бибиков настаивал на введении разбора беженцев, с точным указанием того, кто может работать сам, а кому действительно нужна помощь благотворителей. Проблема усложнилась начавшейся среди беженцев эпидемией (скарлатина и корь среди детей). В местных газетах описывались случаи, когда беженцы, недоверчиво относившиеся к медицинским мерам, не соглашались помещать детей в городскую больницу<sup>49</sup>. Архангельским губернатором, после решения местного комитета о помощи беженцам, было направлено в центральный комитет по распределению беженцев в Петрограде сообщение о том, что губерния может принять не более 1 тыс. чел.

Для размещения и помощи уже живущим в Архангельске беженцам было выделено общежитие, которое размещалось на нижнем этаже Рыбопромышленного музея. Помещение было непригодно, места не хватало. В сентябре 1915 г. в нем одновременно находились 106–118 чел. из Курляндской, Витебской, Гродненской, Ковенской губерний. Хотя большая часть беженцев снимала квартиры в Архангельске, расселить общежитие не удавалось из-за дороговизны жилья в губернском городе. Предложение о том, чтобы Комитет помощи беженцам снимал дома для организации дешевых комнатных квартир, и идея купца Я.Е. Макарова строить специальные бараки для беженцев – не нашли поддержки в 1915–1916 гг. из-за нехватки материалов и рабочих рук.

По постановлению Комитета всем зарегистрированным нуждающимся беженцам бесплатно выдавались талоны для получения обеда из двух блюд. А несколько десятков беженцев живущих в общежитии получали бесплатно чай, сахар и хлеб. «Обеды, отпускаемые беженцам одной из местных кухмистерских, оказались далеко не достаточными. Поэтому решено вместо котлет на второе отпускать кашу, что будет гораздо сытнее вследствие миниатюрности котлет из-за дороговизны мяса»<sup>50</sup>. 22 октября 1915 г. состоялось открытие городской столовой-чайной в здании 2-й полицейской части, в которой было организовано питание не только беженцев, но и – за небольшую плату – всех других посетителей. Уже через два месяца столовая ежедневно обеспечивала

---

<sup>48</sup> Архангельск. 1915. 23 сентября.

<sup>49</sup> Там же. 1 октября.

<sup>50</sup> Там же. 6 сентября.

## *Доклады и сообщения*

обедами 200–300 беженцев и 20 местных жителей. Ежедневный оборот столовой составлял 1 300 руб. «За обед берут с беженцев по 30 копеек, а с остальных 35. Отдельно суп стоит 18 копеек, котлета – 17. На обед дается еще фунт хлеба. Порция чаю стоит 7 копеек, бутерброд – 8. Все эти цены очень низкие, по сравнению с ценами в наших кухмистерских»<sup>51</sup>. Санитарное состояние столовой дважды в неделю проверялось врачом В.А. Белиловским.

Для оказания целенаправленной помощи было важно регистрировать приезжающих. В конце 1915 г. общее количество беженцев в Архангельске превышало 800 чел.<sup>52</sup> Точное число прошедших через губернский город определить невозможно, поскольку регистрировались только те, кто нуждался в помощи. Те же, кто имел средства, знакомых в городе, официальной статистикой не учитывались. Вообще организация учета беженцев в губернии признавалась неудовлетворительной<sup>53</sup>. Для точной регистрации прибывающих и убывающих на железнодорожной станции или пристани «Архангельск» было решено установить дежурства членов Комитета помощи беженцам. В их обязанности входило вести учет беженцев, записывать их имена, пол, возраст, отношение их к воинской повинности и размер и время получения казенного пайка. Дежурные должны были вывесить на станции плакаты и объявления со справочной информацией (об общежитии, съемном жилье, работе, медицинской помощи и т. д.).

В конце 1915 г. члены Комитета приняли под свою опеку организацию обучения детей-беженцев в школах города и снабжения их теплой одеждой и обувью, организацию медицинской помощи и надзора за санитарными условиями проживания беженцев не только в общежитии Рыбопромышленного музея, но и на частных квартирах<sup>54</sup>.

Вопрос трудоустройства беженцев был очень актуальным. Некоторые смогли устроиться в Архангельске в качестве сторожей, дворников, горничных и кухарок. В 1915 г. активизировалось бюро по трудоустройству. Только за август оно зарегистрировало 300 местных и иногородних жителей, ищущих работу. Среди обратившихся были и беженцы из Риги, Минска и несколько приезжих из Америки<sup>55</sup>. В отчетах о деятельности Комитета отмечалось, что трудности в трудоустройстве появлялись у беженцев, не говорящих или плохо говорящих на русском языке, имеющих не распространенные на Севере профессии. Работоспособные женщины не могли работать, поскольку в городе не было организовано приютов для нетрудоспособных беженцев и яслей, где бы можно было оставить под присмотром своих стариков и детей. Были и такие трудоспособные, кто попросту не хотел работать и отказывался от всех предложений.

---

<sup>51</sup> Архангельск. 1916. 11 февраля.

<sup>52</sup> Там же. 1915. 12 декабря.

<sup>53</sup> Там же. 1916. 18 марта.

<sup>54</sup> Там же. 1915. 12 декабря.

<sup>55</sup> Там же. 17 сентября.

## Доклады и сообщения

В вопросе трудоустройства большую помощь пребывающим в город беженцам оказывали местные национальные сообщества. Наиболее активно помогали своим землякам и единоверцам польская, латышская и еврейская общины Архангельска. За годы Первой мировой войны в городе были учреждены и активно действовали: *Общество вспомоществования семействам поляков, участвующих в войне и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий* (1914); *Литовское общество по оказанию помощи пострадавшим от войны* (1916); *Эстонское общественное собрание в Архангельске* (1916).

Интересы латышей, которых в 1915 г. проживало в Архангельске свыше 1 тыс. чел., представлял К.Ю. Спаде – купец 1-й гильдии, рыбопромышленник. По его инициативе было учреждено Латышское общество и *Временный комитет для оказания помощи латышским беженцам при Архангельском латышском обществе* (1915). Комитетом решались вопросы о бесплатных проездах по железным дорогам беженцев-латышей, об их трудоустройстве и размещении в городе, об образовании детей и организации религиозных служб. Своего пастора в латышской общине не было – в 1915 г. к исполнению религиозных треб латышей приступил немецкий пастор Борель, который прибыл из Митавы и проживал в Архангельске. Богослужение для латышей совершалось в немецкой кирхе после богослужения лютеран-немцев на русском языке<sup>56</sup>.

*Архангельское отделение Еврейского комитета помощи беженцам-евреям*, образованное в 1915 г., вынуждено было заниматься не только вопросами беженцев, но и оказывать помощь евреям-эмигрантам, выезжавшим через Архангельск в Америку и застрявшим в городе по вине Восточно-азиатского пароходства без жилья и поддержки<sup>57</sup>.

Война изменила деятельность уже существующих благотворительных обществ. Так, в 1915 г. *Архангельское попечительство детских приютов* и яслей ведомства учреждений Императрицы Марии приступило к полной реорганизации школьного дела в Александровском и Константиновском приютах. При обоих приютах были учреждены двухклассные училища с пятилетним курсом на 100 чел. каждое, с профессиональными ремесленными отделениями и рукодельными классами. Беспризорных детей, чьи отцы были призваны в ряды действующей армии, приюты стали брать на свое полное иждивение. Осознавая, что количество сирот постоянно возрастает, «попечительство приступило к постройке нового трехэтажного здания для Константиновского приюта, с тем, что в нем, на подобие другого, Александровского приюта, также открыть интернат и кроме того приступило к постройке приюта-яслей»<sup>58</sup>. Попечительство обратилось к горожанам с призывом к пожертвованиям на эти цели. В декабре 1915 г. для сбора средств в пользу убежища для бесприютных детей в Архангельске были проведены

---

<sup>56</sup> Архангельск. 1915. 6 октября.

<sup>57</sup> Там же. 25 октября.

<sup>58</sup> Там же. 7 ноября.

## *Доклады и сообщения*

спектакль и лотерея. Собрано было свыше 3 тыс. руб. Такой успех мероприятия был связан с особой щедростью коммерсантов, приехавших в город в связи с событиями военного времени. Желая выделиться и завоевать репутацию благотворителей, гости жертвовали с особым размахом. Например, приехавший в Архангельск господин Мордухович «скупил половину лотерейных билетов, а затем все вещи, какие им достались, продали с аукциона, а вырученные деньги передали распорядителям вечера. Как говорят, от него в общем поступило около 800 рублей»<sup>59</sup>. Новое здание Константиновского приюта было открыто 29 декабря 1916 г. в Соломбале. Другая попытка решить вопрос призрения сирот была предпринята в феврале 1917 г., когда городские власти активно обсуждали вопрос об открытии школы-приюта для детей-сирот погибших на фронте солдат<sup>60</sup>. И хотя уже было дано название этому заведению «Школа-приют имени фельдмаршала Китченера», дальнейшие революционные события помешали открытию этого учреждения.

Рождественские елки традиционно устраивали для детей-сирот все благотворительные общества города: больница приказа общественного призрения, «Убежище для бесприютных детей», детские приюты. Война их не отменила. Но с 1914 г. несколько рождественских елок было организовано для детей запасных и добровольцев действующей армии и для раненых, находящихся в городских лазаретах. Для проведения елки для 600 бедных детей воинов, сражающихся на фронте, Комитет по сбору пожертвований на нужды больных и раненых воинов, обратился к горожанам с призывом принять участие в сборе сладостей, игрушек и теплого платья<sup>61</sup>. Елки для детей запасных и ратников ополчения проходили в зале Городской думы, в Булычевской богадельне и в Народном доме в Соломбале. Таких семей в городе насчитывалось 514, из них 10–12 – мусульманского и еврейского происхождения. Всего детей было 604 от 1 года до 16 лет. На елки решено было пригласить также внебрачных детей, которых, по сведениям приходских попечительств, в Архангельске было 30–35 чел. Их приглашение считалось тем более необходимым, что их матери не получали казенное пособие. Елки для воинов проводились в лазаретах винного склада и в доме губернатора<sup>62</sup>.

Архангельские благотворители считали, что с праздниками следует поздравлять и воинов на фронте. Транспорты с подарками на Рождество, а затем и Пасху от Архангельского кружка для помощи воинам действующей армии становятся традиционными. В сборе подарков участвовали даже дети, например, в 1914 г. 50 обучающихся в Рождественской церковно-приходской школе собрали посылку воинам-архангелогородцам 10-й роты 198-го пехотного Александрo-Невского полка на

---

<sup>59</sup> Архангельск. 1915. 2 декабря.

<sup>60</sup> Там же. 1917. 5 февраля.

<sup>61</sup> Там же. 1914. 5 ноября.

<sup>62</sup> Там же. 24 декабря.

### *Доклады и сообщения*

Рождество<sup>63</sup>. Гимназисты собирали для воинов кисеты с махоркой, курительной бумагой, спичками, мылом, свечами, карамелью, карандашами, почтовыми конвертами, с писчей бумагой и кружками. В 1915 г. Ломоносовская гимназия отправили в армию 500 кисетов – по числу учеников<sup>64</sup>. В декабре 1915 г. кружок для помощи воинам объявил «всеобщую кисетную повинность», целью которой было собрать рождественские подарки для отправки на позиции. «Кисетная повинность» прошла особенно хорошо среди учащихся: было собрано более 4 тыс. кисетов<sup>65</sup>. Опыт был признан удачным и повторен в 1916 г.

В годы войны некоторые из давно существовавших обществ помощи детям испытывали финансовые затруднения, да и добровольных помощников было меньше. Тем не менее ни одно не было закрыто.

В целом в течение 1914–1917 гг. объем благотворительной помощи постепенно уменьшается. Если в 1914 г. на волне патриотического подъема на благотворительные нужды могли уходить все доходы от спектаклей, концертов или вечеров, то к концу 1916 г. – только заранее оговоренная часть от этого дохода. Отправка транспортов на фронт продолжается, но количество посылок становится меньше. В январе 1916 г. в докладе о деятельности кружка для помощи воинам действующей армии за прошедший год отмечалось значительное снижение пожертвований. Комитет объяснял это дороговизной необходимых предметов и отсутствием их на рынке. Можно предположить и другие причины. Война затягивалась, у местного населения оставалось все меньше запасов, наблюдался недостаток в городе сахара, дров, тканей и других товаров. Доходы большей части местных благотворителей снижались, а число лиц нуждающихся в помощи увеличивалось: к раненым и беженцам прибавились еще комиссованные увечные воины, да и количество сирот росло.

Революционные события 1917 г. и последующая Гражданская война привели к полному уничтожению системы общественного призрения в губернии. Но традиции благотворительности оказались в итоге сильнее идеологических установок, и когда началась Великая Отечественная война люди снова стали жертвовать деньги на нужды фронта, отправлять посылки солдатам, бесплатно помогать беженцам и раненым в госпиталях, хотя и не называли это благотворительностью.

---

<sup>63</sup> Архангельск. 1914. 5 ноября.

<sup>64</sup> Там же. 1915. 13 марта.

<sup>65</sup> Там же. 1916. 22 января.